

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертационную работу Екатерины Михайловны Белавиной «Трансформации современного французского стиха в аспекте аудиальности (1870-2000)», представленную на соискание учёной степени доктора филологических наук по специальностям «5.9.3 Теория литературы» и «5.9.2 Литературы народов мира»

Диссертационное сочинение Екатерины Михайловны Белавиной «Трансформации современного французского стиха в аспекте аудиальности (1870-2000)», представленную на соискание учёной степени доктора филологических наук по специальностям «5.9.3 Теория литературы» и «5.9.2 Литературы народов мира», представляет собой оригинальное научное исследование, отвечающее основным требованиям, предъявляемым современной филологической наукой к работам этого жанра. Автор убедительно демонстрирует доскональное владение колоссальным эмпирическим материалом, что само по себе представляет безусловное достоинство рецензируемого сочинения, превращающее его в историю французской поэзии и французского стиха «От Верлена до верлибра», как красиво сформулировала диссертантка. Красиво, но при этом не совсем точно: хронологические рамки описанного и проанализированного в работе движения выходят далеко за рамки «современности», то есть, в понимании Екатерины Михайловны, поэтического искусства Франции конца XIX-середины XX века, поскольку в работе затронута и предыстория происходящих в этот отрезок времени процессов, и традиционно считающийся отправной точкой новой словесности Бодлер, и закономерное продолжение напряженных поисков конца XIX в. – в буквальном смысле до наших дней.

В диссертации Е.М. Белавиной предпринята героическая попытка охватить единым взглядом сложные и далеко не однозначные изменения, происходившие с французским стихом за последние полтора века и отличающиеся, как неоднократно отмечает автор работы, принципиальной нелинейностью – а значит, подразумевающие особую сложность для анализа.

Сразу замечу: сказать, что у Екатерины Михайловны все получилось идеально, было бы изрядным преувеличением, и тому есть несколько вполне объективных причин, на которых я остановлюсь во второй, собственно критической части своего отзыва. Пока же – о несомненных и очень впечатляющих достоинствах рецензируемого сочинения, причем как научных, так и эстетических, что в нашем случае далеко не маловажно.

Именно отчаянная смелость, с которой диссертант бросается решать теоретические и историко-литературные проблемы, накопившие в науке за полтора последние века, позволяет ей выстроить мозаичную, но при этом достаточно четкую картину эволюции новейшего французского стиха, опираясь на широчайший круг чрезвычайно противоречивых и противоречащих друг другу источников; в эту картину парадоксальным на первый взгляд образом попадают такие разные и, наверное, «разнокалиберные» личности, как Банвиль и Клодель, Верлен и Прижан, Валери и Арагон, Аполлинер и Уэльбек; однако объединяет эти фигуры несомненный вклад, внесенный ими в развитие французской поэзии и французского стиха.

Все это уже обеспечивает труду Е.М. Белавиной необходимую для диссертационного сочинения высокую степень новизны и актуальности. Дополнительную

ценность для профессионального сообщества представляет также библиография к диссертации, состоящая из 662 записей, почти половина из которых – на иностранных языках, то есть, впервые вводимых в отечественный научный оборот; по сути дела, это самостоятельный научный труд, значение которого трудно переоценить.

Теперь об основной части работы, которая распадается на две основные части: теоретическую и историческую. Первая представляет собой попытку адаптировать для нужд научного анализа так называемую «теорию просодического ритма» современного французского исследователя Анри Мешонника, которого Екатерина Михайловна представляет как стиховеда и наследника русского формализма. К сожалению, к этой теории, главный пафос которой – скепсис по отношению к позитивному знанию, у меня очень сложное и в целом негативное отношение, поэтому в первую часть этого отзыва, посвященную достоинствам сочинения коллеги Белавиной, ее оценка никак не попадает. Тем не менее, и здесь Екатерина Михайловна демонстрирует не только солидное знание материала (как собственно литературного, так и научного), но и умение интерпретировать его, выделять главное и актуальное из обширной информационной массы. Поэтому по большому счету оказывается не столь важно, что в качестве основной методологии диссертант выбирает не слишком надежную базу; это успешно преодолевается подключением к анализу конкретных методик, разработанных другими учеными, в первую очередь – отечественными: Тыняновым, Бриком, Гаспаровым, часто и по делу цитируемыми в сочинении.

То же можно сказать и о выбранного в качестве главного угла зрения «аспекта аудиальности»: выдвигая его, диссертант вольно или невольно вступает на почву вечной дискуссии о природе поэзии: графической, поскольку основным ее традиционным «носителем» выступает книжная или журнальная страница, или аудиальной, так как важнейшей формой презентации поэтического текста всегда было его авторское чтение. На наш взгляд, однако, это дискуссия смысла не имеет, поскольку эта природа в классический период истории словесности принципиально двояка: графическая форма авторской фиксации текста всегда является партитурой его исполнения, причем пресловутые расхождения между авторским чтением и так называемой «актерской» декламацией как раз и связаны с точностью соблюдения (или с несоблюдением!) этой партитуры, так что спорить тут, по сути дела, практически не о чем. И вся работа коллеги Белавиной прекрасно демонстрирует это, последовательно описывая наиболее важные явления стиховой культуры, в которых названное единство графики текста и его звуковой формы проявляется наиболее выпукло: проблемы произнесения или не произнесения немых гласных, цезуры, разного вида переносов. Причем если для неспециалистов эти явления могут казаться малозначительными частностями, наш диссертант совершенно справедливо именно в них видит главные маркеры описываемой эволюции.

Вторая глава диссертации и посвящена этой эволюции, определенная здесь как «стирание национальной просодической матрицы», а главный конфликт, движущий это «стирание», по мнению диссертанта, разворачивается между силлабическим александрийским стихом и пришедшим ему на смену верлибром.

Однако, доказывая свой же тезис о нелинейном характере эволюции французского стиха, Белавина убедительно показывает «вызревание» в нем свободного стиха прежде всего в практике стихотворного перевода (кстати, аналогичные примеры можно найти и в

русской литературе – например, в английских переводах А. Дружинина – из Дж. Крабба,

прежде всего, и в переводе О. Сенковского из Бёрнса, появившихся в русских журналах примерно в то же время). При этом диссертант справедливо обращает особое внимание на сыгравших в этих процессах важнейшую роль забытых авторов: Марселины Деборд-Вальмор (книгу прозы которой Белавина перевела и издала) и Валери Ларбо, начавшего внедрять во французскую практику верлибр длинной строки по модели Уолта Уитмена еще до его переводов Жюлем Лафоргом.

Эти наблюдения диссертанта представляют для нас особый интерес еще и потому, что аналогичное «вызревание» можно наблюдать и в русской поэзии, в которой в XIX и даже XVIII вв. накопилось значительное количество опытов, с сегодняшней точки зрения выглядящих свободным стихом и тем самым прокладывающим ему дорогу в будущее.

Затем в диссертации подробно рассматривается так называемый «спор о верлибре», разгоревшийся на рубеже веков и показавший, что сторонников нового стиха во Франции количественно было меньше, однако новый стих, свободный от ограничений, все равно победил.

Далее коллега Белавина подробно анализирует «случай Рембо», верлибры которого действительно были первыми во Франции настоящими образцами этого типа стиха, хотя и были опубликованы намного позднее, и важнейшую роль в развитии французского стиха, сыгранную Полем Верленом с его продуктивными поисками инноваций внутри силлабики, создавшими своего рода альтернативу набирающему силу верлибру.

Внутри же нарождающейся культуры свободного стиха диссертант подробно рассматривает борьбу за первенство, развернувшуюся между Густавом Каном, Мари Крысиньска и Рене Гилем, показывая роль каждого из них в становлении национального свободного стиха, который Белавина, вслед за М. Гаспаровым, противопоставляет пришедшему ему на смену «интернациональному верлибру» XX в.

Наконец, последняя, третья глава, посвященная теперь уже не столько общим процессам, происходящим в поэзии, сколько их лидерам, выдающимся поэтам Франции прошлого века, эскизно описывает индивидуальные авторские стратегии, в сумме создающие беспрецедентное разнообразие и богатство новейшей французской поэзии, в котором находится место и новаторству, и разным формам неотрадиционализма, и радикальному авангарду (на примере так называемой сонорной поэзии в трех ее персональных изводах, что вполне поддерживает заявленный в заглавии диссертации «аудиальный» угол зрения). Причем среди «авторских» глав особенно хотелось бы выделить очерк о версейной поэзии П. Клоделя, до этого практически не попадавшей в поле зрения русских исследователей, «о французских» стихах Джона Эшбери, иллюстрирующих в работе «транзитивное письмо», и об «обратной» эволюции Луи Арагона, стих которого под влиянием в основном внешних факторов превратился из свободного во вполне конвенциональную силлабику; кстати, последняя глава включает подробный конспект не переведенной у нас статьи писателя-коммуниста о рифме и ее функциях в современном стихе, очень важной для понимания описываемой в работе общей динамики развития французского стиха.

Я конспективно же пересказал тут общую логику диссертации, чтобы показать продуманность ее композиции и объективно выполняемой работой роли теоретического путеводителя по французской поэзии последних полтора лет – не даром ведь обе книги,

изданные Е.М. Белавиной, представляют собой именно такие путеводители и носят вполне прикладной характер. И их удачно дополняют собственные переводы нашего автора: кроме уже названной книги М. Деборд-Вальмор, это перевод нескольких стихотворений П. Верлена и составление (совместно с И. Булатовским) комментариев к его стихам (Верлен П. Три сборника стихов, М.: Радуга, 2005), только что упомянутый перевод не известной у нас работы Арагона и трех работ Ф. Соллерса из журнала «Тель Кель». То есть перед нами тот достаточно редкий случай, когда исследователь литературы выступает одновременно и переводчиком мало доступных у нас важных текстов, вводящим их в наш читательский и научный оборот.

А замечаний у меня достаточно много, надеюсь, диссертант постарается учесть их, перерабатывая эту диссертацию в полноценную книгу по истории французского стиха новейшей поры. Такая книга очень нам нужна, потому что основательного теоретического обзора этого явления у нас до сих пор нет.

Точнее, не было до появления этой работы.

Если же попытаться как-то обобщить слабые места рецензируемого сочинения, назову только несколько наиболее досадных. Во-первых, диссертант нередко старается напрямую вывести те или иные явления стиха из известных обстоятельств личной жизни авторов или из политических событий его времени (отчасти это можно увидеть, например, в очерке об Арагоне). Во-вторых, будучи литератором-практиком, Екатерина Михайловна достаточно часто «говорит красиво» там, где от ученого ждешь точности и однозначности. В-третьих, будучи увлечена построениями А. Мешонника и его учеников, Е.М. Белавина нередко уснащает свою речь (особенно в первой главе) нарочито усложненной и при этом принципиально, я бы сказал, умышленно метафорической, вполне в духе беллетризованного постструктуралистского дискурса, квазитерминологией, предельно затемняющей смысл. Впрочем, отведенное мне для выступления время завершается, и я хочу перейти к заключению.

Что до собственно вопросов, они тоже есть – например, в чем именно были претензии Шарля Мориса к Верлену (с. 147); почему в диссертации лишь вскользь упомянут такой интересный для заглавной проблемы поэт, как С.-Ж. Перс? В чем принципиальная аудиальная и визуальная разница между поисками Аполлинера и Сандрара?

Таким образом, рецензируемое сочинение, несмотря на указанные частные огрехи, неизбежные в новаторском по сути сочинении, представляется научно корректным, концептуально выстроенным, информационно чрезвычайно ценным, несущим большие возможности практического применения. Автореферат и публикации достаточно полно отражают основные положения работы. Должный уровень апробации на конференциях различного уровня отражает общую ценность диссертации.

Остается констатировать: диссертация Екатерины Михайловны Белавиной «Трансформации современного французского стиха в аспекте аудиальности (1870-2000)», представленная на соискание учёной степени доктора филологических наук по специальностям «5.9.3 Теория литературы» и «5.9.2 Литературы народов мира», выполнена в соответствии с требованиями п. 9–14 Положения о порядке присуждения ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 № 842, а ее автор, Екатерина Михайловна Белавина, заслуживает присуждения

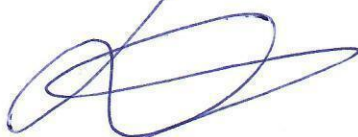
ученой степени доктора филологических наук по специальностям «5.9.3 Теория литературы» и «5.9.2 Литературы народов мира».

Официальный оппонент:

Доктор филологических наук
по специальности 10.01.08.

Теория литературы, доцент,
ведущий научный сотрудник
учебно-научной лаборатории
мандельштамоведения

Института филологии и истории РГГУ

Юрий Борисович Орлицкий

«31» августа 2026 г.

Сведения об организации:

125047, г. Москва, внутригородская территория (внутригородское муниципальное образование) города федерального значения, муниципальный округ Тверской, пл. Миусская, д. 6, стр. 6.

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Российский государственный гуманитарный университет»

Телефон (служебный): +7 (495) 250-63-69

E-mail: ju_b_orlitski@mail.ru

Я, Орлицкий Юрий Борисович, даю согласие на включение моих персональных данных, содержащихся в отзыве, в документы, связанные с защитой указанной диссертации, и их дальнейшую обработку.

Ю.Б. Орлицкий

Проректор по научной
и проектной работе

О.В. Тавленко

СВЕДЕНИЯ ОБ ОФИЦИАЛЬНОМ ОППОНЕНТЕ

по диссертации Белавиной Екатерины Михайловны «Трансформации современного французского стиха в аспекте аудиальности (1870–2000)» на соискание ученой степени доктора филологических наук по специальностям 5.9.3. – Теория литературы и 5.9.2. – Литературы народов мира.

ФИО оппонента (полностью)	
Гражданство	Российская Федерация
Ученая степень (с указанием шифра специальности научных работников, по которой защищена диссертация)	Доктор филол. наук по специальности 10.0108 Теория литературы
Ученое звание	доцент
Место работы	
Полное наименование организации в соответствии с уставом	Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Российский государственный гуманитарный университет»
Наименование структурного подразделения	учебно-научная лаборатория мандельштамоведения ИФИ РГГУ
Должность	ведущий научный сотрудник
Почтовый адрес	125047, г. Москва, пл. Миусская, д. 6, стр. 6.
Официальный сайт	https://rsuh.ru
Контактный телефон	8-916-5714200
E-mail	ju b orlitski@mail.ru
Дополнительные сведения	
Список основных публикаций за последние 5 лет по теме диссертации соискателя:	
- Орлицкий, Ю. Б. «Передать и поэзию, и букву подлинника»: А. В. Дружинин — переводчик английских поэтов (от Шекспира до Джорджа Крабба // А. В. Дружинин (1824–1864): малоизученные аспекты жизни и творчества : сб. материалов науч.-практ. конф. с междунар. участием. — Самара, 2025. — С. 233–246. - Орлицкий, Ю. Б. Свободный стих (верлибр) в переводах Бальмонта // Вестник Российского государственного гуманитарного университета. Серия: Литературоведение. Языкознание. Культурология. — 2025. — № 11 1. — С. 83–98. - Орлицкий, Ю. Б. Стих и проза как объекты визуального восприятия // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета технологии и дизайна. Серия 2: Искусствоведение. Филологические науки. — 2025. — № 3. — С. 98–107. - Орлицкий, Ю. Б. Брюсов и проблема многообразия стиха: от «Русских символистов» до «Снов человечества» и «Опытов» // Вторые Богомолдовские : коллективная монография по материалам Международной научной конференции «Вторые Богомолдовские чтения». — Москва, 2025. — С. 48–76. - Орлицкий, Ю. Б. Стихосложение новейшей русской поэзии — Москва : РГГУ, 2020. — 576 с. — ISBN 978-5-7281-2876-5. - Орлицкий, Ю. Роль стихотворных переводов в формировании релятивной стихотворной поэтики О. Мандельштама / Ю. Орлицкий // Мандельштам и его время : сб. — Москва, 2024. — С. 230–248. - Орлицкий, Ю. Б. «Размером подлинника»: «этнографические» поиски и находки русского переводного стиха Серебряного века и их осмысление на страницах периодической печати / Ю. Б. Орлицкий // Филологические науки. Научные доклады высшей школы. — 2024. — № 2 1. — С. 46–57.	

8. Орлицкий, Ю. Б. Бродский и свободный стих // И. А. Бродский: pro et contra : антология / Русская христианская гуманитарная академия им. Ф. М. Достоевского. — Санкт Петербург, 2023. — С. 759–788. — (Русский Путь: pro et contra).
9. Орлицкий, Ю. Б. Трансформа, анафразы или словесная анаграмма? Об одной форме художественного высказывания у А. Кондратова, Г. Сапгира и других / Ю. Б. Орлицкий // Труды Института русского языка им. В. В. Виноградова. — 2023. — № 2. — С. 285–298.
10. Орлицкий, Ю. Б. «Цветы зла» в переводе Виктора Коломийцева. Публикация А. В. Дубровского и Ю. Б. Орлицкого / Ю. Б. Орлицкий, А. В. Дубровский // О Бодлере — и Бодлер : коллективная монография по итогам научно практической конференции с международным участием «Бодлер 2021» / [ред. или сост. не указаны]. — Москва, 2022. — С. 322–355. — (Библиотека Дома национальных литератур).
11. Орлицкий, Ю. Б. Les petits poèmes en prose Бодлера в русских переводах: история и немного теории / Ю. Б. Орлицкий // О Бодлере — и Бодлер : коллективная монография по итогам научно -практической конференции с международным участием «Бодлер 2021» / [ред. или сост. не указаны]. — Москва, 2022. — С. 199–228. — (Библиотека Дома национальных литератур).
12. Orlitski, I. B. L'influence européenne dans les vers de Zinaïda Guippius / I. B. Orlitski // Slavica Occitania. — 2022. — № 54. — С. 91–124.
13. Орлицкий, Ю. Б. Свободный стих — идеальный инструмент введения в художественный оборот больших массивов информации (от начала к концу XX века) // Субъект и лиминальность в современной поэзии : сб. — Берлин, 2020. — С. 345–361. — (Neuere Lyrik. Interkulturelle und interdisziplinäre Studien).

Подпись

Печать

Подпись Орлицкого Ю.Б. заверяю
Заместитель директора Департамента
кадров

31 АВГ 2026

Н. Толстых

